

Л. С. Марсадолов

Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург

К 75-летию археолога В. Д. Кубарева (всего одно письмо, устремленное в будущее)

Аннотация. 14 августа 2021 г. исполнилось 75 лет со дня рождения известного новосибирского археолога Владимира Дмитриевича Кубарева (1946–2011). Каменные изваяния, курганы и наскальные изображения на Алтае хорошо видны почти всем проезжающим мимо них. Так было для заинтересованных лиц в древности, так продолжается и в современности. При первичном ознакомлении нужно было лишь тщательно зафиксировать их местонахождение, зарисовать, сфотографировать и ввести в научный оборот, что неоднократно делали путешественники, художники, этнографы и археологи начиная с XVIII–XIX столетий. Однако разные исследователи делали это с различной степенью тщательности, поэтому иногда бывает довольно трудно сопоставить между собой одни и те же изваяния или петроглифы. Из письма В. Д. Кубарева видно, что только в 1977 г. он открыл около 20 новых каменных изваяний на Алтае и раскопал ряд объектов скифского и древнетюркского времени. **Ключевые слова:** В. Д. Кубарев, Горный Алтай, археология, каменные изваяния, тюркские оградки.

С В. Д. Кубаревым я познакомился 45 лет назад – в июле 1976 г. в Новосибирске, перед поездкой в мою первую археологическую экспедицию на Алтай. В тот год Владимиру Дмитриевичу должно было исполниться 30 лет, у него за плечами пока было не более 10 интересных публикаций по археологии Горного Алтая, а впереди – новые статьи и монографии по каменным изваяниям, курганам и петроглифам Горного Алтая и Монголии.

В середине 1970-х гг. на Алтае не работали археологи из Ленинграда, а я, студент государственного университета, сам выбрал специализацию по «скифскому» времени в этом регионе. По научным статьям я ранее был знаком с работами В. Д. Кубарева о его первых раскопках в Уландрыке и, написав ему письмо о моем желании участвовать в экспедиционных исследованиях на Алтае, довольно быстро получил его согласие.

Летом 1976 г. в его археологической экспедиции на Горном Алтае, в долине реки Юстыд, только начинались исследования на памятниках разных археологических эпох. Лично я принимал участие в составлении планов и раскопках двух курганов и ряда поминальных колец на могильнике «скифского» времени Юстыд XII (№ 9 и 11); в работах около центрального «оленного» камня с кольцами-выкладками, расположенными недалеко от больших керексуров, а также раскопал каменную оградку тюркской эпохи с изваянием – «оленным» камнем,

рядом с которым был найден серебряный сосуд с тамгой [1, с. 7; 2, с. 3–5].

В начале августа 2021 г., просматривая свой архив, незадолго до 75-летия В. Д. Кубарева, я случайно нашел и вновь перечитал его письмо и понял, что это одно из самых подробных писем, которые мне когда-либо присылали археологи. Поэтому большой интерес представляет то, как сам Владимир Дмитриевич в письме на пяти страницах рукописного текста, написанного мелким почерком, описывает лишь один его полевой сезон 1977 г. на Алтае и в Монголии (письмо дано ниже, без орфографических правок, так, как написал сам В. Д. Кубарев).

«Леонид, здравствуй!

Вот уже наверное месяц лежит твоё письмо немым укором мне! Извини, я как всегда, необязателен, уехал в командировку, хотя была возможность ответить тебе сразу. Хотелось послать тебе слайды, но так до конца и не разобрал их, поэтому посылаю первые попавшиеся. А попозже попытаюсь сделать тебе подборку из своих дублей.

За твои слайды благодарю, я тоже не был на Енисее и было очень интересно посмотреть. Хотя ты очевидно знаешь Юлю Худякова, который у нас работает и тесно контактирует с ленинградцами. В частности он копал Тепсей вместе с М. П. Грязновым, и нас всегда информирует.

Спасибо тебе и за книжку, не откажусь и от «киммерийцев», если есть такая возможность.

Рад за тебя и слегка завидую твоему полевому сезону. Всё-таки ты принимал участие в раскопках таштыкских склепов, которые мне не довелось увидеть и вряд ли удастся в будущем.

Что касается моего полевого сезона, то он мало чем отличается от прошлого сезона 1976 г. Одно удалось, побить на Алтае почти три месяца. Сделано немало, но как всегда неудовлетворён, ведь я нуёмно жадный. Хотя причин для недовольства вроде бы нет. Уехал в поле в конце мая, почти целый месяц была машина. Вконец замучил своего шофёра, который однако оказался неплохим парнем. Объехал почти весь Горный Алтай, провёл обширную разведку, побывал в давно намеченных местах. Затем стояли стационаром в известном тебе месте, на Юстыде. Опять копали XII могильник, есть интересные находки. Людей было мало, хотя работали все до упора. Иногда нас оставалось четверо или пятеро, уже и не помню. Но как всегда были со мной Серёжа Зяблицкий и Лева Чевалков. Ждали студентов из Горно-Алтайска, была такая договорённость, но они почти все уехали к Могильникову, который работал в этом году около посёлка Бельтыр. Должен тебе сознать-

ся, что я как-то предугадал, а возможно дошли какие-то слухи, но я побывал в тех местах до него в течение двух сезонов. Нашёл массу петроглифов, несколько изваяний, один олений камень. Жалею, что оставил их на месте. Да, не удивляйся, последнее время я перестал вывозить их, я тебе об этом рассказывал. Так вот жалею, так как Могильников вывез и изваяния и олений камень. Благо хоть у меня имеются кальки и фотографии, дабы не обвинили в кое-чём. И вообще я стал как-то ревниво, даже болезненно относиться к тем людям, которые умудряются вторично открывать памятники. Я думаю, это непростительно учёным, да ещё из Ленинграда или Москвы. Прежде чем открывать, нужно изучить район, в котором, как потом выясняется, побывали десятки исследователей. А примеров тебе приведу массу, сейчас появилось много археологов в Горном Алтае. Это дело конечно нужно приветствовать, но как-то все действуют, как бы прячась друг от друга. Речь не обо мне, ты знаешь, что я работаю стационаром в одном постоянном месте, до которого также добрались. Меня познакомили с парнем из Кемеровского «универа», который заключает хоздоговор с мелиораторами, запланировавшими вспахать юстыдскую степь. И он оказывается проезжал мимо лагеря и даже не заехал, как выяснилось из разговора. И я уверен, что он начнёт копать, не интересовавшись, что же сделано до него, и кто тут работает. Не знаю поймёшь ли ты меня, но результатом обычно бывает мои сложные отношения с этими людьми. Возникает масса неприятностей, связанных с публикацией памятников, которые до тебя уже «открыли». А в качестве иллюстрации, ещё один парень из Кемерова, который опубликовал в АО 1976 изваяния из Тургунды, скалькированные нами в 1975 г. И при всём моём уважении, не избежал этой ошибки и Д. Г. Савинов, «открыв» до меня некоторые оленные камни и руническую надпись в Бар-Бургазы. В последнем случае виноват я сам, и теперь мне весьма затруднительно публиковать эти оленные камни, не вызвав обиды Дмитрия Глебовича. Однако я думаю и в дальнейшем не обращать особого внимания на этот факт, а просто публиковать без оговорок и обвиняков. Если эти люди честны, то они корректно промолчат, если поднимут шум, то сами же будут посрамлены, так как все это легко доказуемо по моим научным отчётам. Сожалею только, что часто в археологич. открытиях хотя бы вкратце не сообщал обо всех памятниках, а отсюда естественно недостаток информации у многих археологов.

Извини я немного отступил в сторону, но не мог не поделиться с тобой своими соображениями по этому поводу. Нужно признать, что во многом виноват сам, нет за мной тех полномочий и авторитета, чтобы говорить об этом вслух.

С Алтая я попал в Бурятию, и уже через два дня был в Улан-Баторе. В Монголии пробыл месяц. И здесь, я думаю, ты должен ответно позавидовать мне. Сбылась моя заветная мечта побывать на Орхоне. Удалось внимательно осмотреть остатки поминальных храмов Кюль-Тегина и Бильге-кагана, благо они расположены совсем рядом. К моему удивлению комплекс Кюль-Тегина оказался более внушительным по сравнению с памятником Бильге-кагана. Поразила запущенность обоих памятников, кроме железных оград вокруг них ничего нет. Возможно, всё остальное и лишнее, но вот как они оставлены со следами раскопок? Ведь это не мои рядовые курганы, а всемирно известные памятники, тем более копал их известный Йисл. Вокруг заросшие отвалы земли, какие-то ямы, масса битой черепицы, обломки и поваленные статуи. И всё-таки было приятно своими руками потрогать теплые от солнца стелы с руникой, подивиться статуе Бильге-кагана, выполненной из прекрасного мрамора. Затем мы побывали на Хара-Хорине, в храме Эрдени-Цзу. Монголы совместно с Юнеско намечают широкие раскопки древнемонгольской столицы. Уже начались топографические съёмки.

Кроме того в Монголии открыли ряд палеолитических стоянок и новых местонахождений петроглифов.

Из Монголии, после нескольких дней в Бурятии, вернулся в Новосибирск и должен был ехать опять на Алтай. Дело в том, что здесь я схитрил и оставил всё имущество на хранение. Всё это с тем, чтобы ещё раз съездить хотя бы на неделю на Алтай. Поездка всё откладывалась, но вот в середине сентября выехал, пробив вместо недели почти месяц. Сделал очень многое, в частности меня заинтересовали каменные изваяния в Самахинской степи, которые опубликовал Сорокин С. С. Хорошо знакомый с ними, я поехал туда в надежде, поискать рядом ещё что-нибудь. И не напрасно. В Самахе я нашёл два интереснейших изваяния, которые Сорокин никогда бы не увидел, так как он, насколько мне известно, не исследует оградок, у которых изваяния стоят. Так вот оба эти изваяния были мною извлечены из земли, одно из них расколото на несколько кусков но хорошо собирается. В другом месте, кстати рядом с изваяниями, открытыми Сорокиным в Джумале, я опять же нашёл два новых изваяния, голова одного из них была задернована. Последние отличаются реалистичностью исполнения и кроме того окружены валом и рвом. Общий результат, около двадцати новых изваяний.

В то время, когда мы с шофёром ездили в Джезатор, Серёжа и Лёва оставались в палатке на Юстыде. Дело в том, что у них не были оформлены пропуска в погранзону. Они естественно не сидели без дела и раскопали ещё одну оградку аналогичную прошлогодней. У стелы

не нашли серебряного сосуда, мы его и не ждали, потому что, я думаю, это был единственный случай, но ты знаешь под этой стелой стоял целёхонький сосуд. И что крайне интересно — над этим хрупким керамическим горшком было всего 5 см дёрна. Он практически стоял на древней поверхности в небольшой ямке. И простоял до нас. Ну а подробнее ты узнаешь в статье, которую я уже сдал в печать. Не знаю, когда она только выйдет.

Выезжали с Алтая, когда морозы доходили до -14° , ребят отправил самолётом. Несмотря на все неудобства съездили, как ты понял, хорошо.

Сейчас готовлю публикацию по каменным изваяниям, поэтому страдаю недостатком времени, ведь необходимо выполнять и работу шефа. К тебе будет небольшая просьба, хотя я бы мог это сделать и сам, но думаю тебе пригодиться. Речь идёт о двух находках, о которых я имею смутное представление. Наиболее интересна одна из них, у которой я думаю богатая история. Это обломок 2-х метровой гранитной стелы, увенчанной сверху не то человеческой, не то зооморфной личиной. Сейчас она в Горно-Алтайском музее. Первоначально же она находилась в Ине, была зарисована в своё время известным алтайским художником Гуркиным и возможно с этого рисунка опубликована Л. А. Евтюховой. Она его, как ты знаешь принимает за древнетюркское изваяние (с. 119, рис. 71–10, МИА № 24. М., 1952), хотя на мой взгляд это неверно. Тем более судя по всему прорисовка явно искажена, да и подобного изваяния на Ине нет, это я уже проверил. Под таблицей имеется сноска, что все эти изваяния выполнены по рисункам М. П. Грязнова. Поэтому и обращаюсь к тебе, покажи М. П. фотографию и мой рисунок, найдёт ли он что-нибудь общее с опубликованным а самое главное, что он думает о принадлежности. Чувствуется, что это довольно архаичное изваяние, напоминающее окупёвские, хотя и самобытное и пока единственное в Горном Алтае. Фотографии можешь оставить себе. А мне эти данные крайне необходимы для публикации. Другая находка вообще оригинальна и не на что не похожа. Возможно ты её уже видел. Это что-то наподобие заготовки головы с двумя выступами-«ушами». Найдена в насыпи кургана, что это такое? Я тоже не знаю. Значит если будет возможность покажи М. П. и сообщи срочно мне. Я думаю это тебе будет нетрудно сделать.

Сообщаю тебе, что появились любопытные факты в пользу моей гипотезы об установке деревьев в центре оградок древних тюрок. Уже перед отъездом, в последние дни я обнаружил в районе Чаган-Узуна несколько оградок, внутри которых сохранились прекрасно остатки пней от установленных деревьев. Случайным совпадением это

Леонид здравствуй!
 Вот уже четвертое письмо летит, твое письмо
 келмы ускорил себе! Извини, я как всегда необязательно
 уехал в Калининград, хотя и была возможность отве-
 тить тебе сразу. Хотелось написать тебе сейчас, но как
 до ночи и не разбудил их, поэтому письмо карбоне конча-
 емся. А позднее попытаюсь сделать тебе поздравку из
 своих дублей.

1

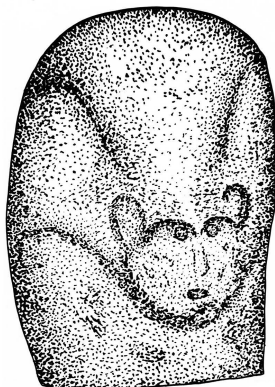
Ну вот так вот о моих делах, между твоих
 писем! Привет Д. Г. Савинову и другим нашим общим
 знакомым! Всего тебе хорошего! Еще раз тебе
 успешной защиты!

2

Июль 6 декабря 1977 г. Новосибирск

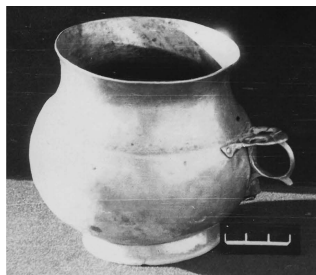
3

4

5

6

Рис. 1. Начало (1) и окончание (2) письма В. Д. Кубарева, 1977 г. 3–4 – фотография и прорисовка В. Д. Кубаревым каменного изваяния из Ини, Алтай [1]; 5 – вид сверху каменного предмета из района р. Елангаш, Кош-Агачский район, Алтай (фотография В. Д. Кубарева); 6 – серебряный сосуд, найденный с восточной стороны от каменного изваяния-«оленного» камня, стоящего около каменной оградки древнетюркского времени, Юстыд, Алтай (экспедиция В. Д. Кубарева, 1976 г. [2]). Фото Л. С. Марсадалова.

не назовёшь, а представить то, что в центре оградок, устроенных на голой возвышенности, могли вырасти случайные деревья, тоже невозможно, тем более, что случаев таких набирается около 10, и не только в районе Чаган-Узуна, но и в других местах Чуйской степи. Не берусь конечно объяснить феномен сохранности деревьев на протяжении 1000 лет, но пни то стоят и при том неплохой сохранности. Думаю вопрос этот решится при раскопках в следующем году. Тем более, что здесь очевидно можно применять сразу два способа, дендро и С-14. Но пока это только планы?

Насчёт Семёнова конечно слышать очень неприятно, так как тянется это всё уже более трёх, а может быть, и 4 лет. Боюсь, что я от него ничего так и не получу, жаль только дал ему портить деревянные предметы. Хотя сейчас и не до этого, как-нибудь ему напишу вынужденно резкое письмо. При случае, если увидишь его, напомни ему или процитируй эти строки, пусть задумается.

Книг у нас особенно интересных ещё не вышло, посылаю тебе одну, которой у тебя наверняка нет, нет её давно и в продаже. Спасибо тебе, что не теряешь со мной этой своеобразной «книжной» связи. Боюсь только, что у тебя больше возможности достать все те книги в списке, в ваших букинистических магазинах, чем здесь у нас.

Ну вот так вкратце о моих делах, жду твоих писем! Привет Д. Г. Савинову и другим нашим общим знакомым! Всего тебе хорошего! Ещё раз желаю успешной защиты!

Кубарев (подпись) 6 декабря 1977 г. г. Новосибирск»

Из письма Владимира Дмитриевича Кубарева можно узнать, как шло накопление новых материалов перед выходом его будущих монографий по «оленным» камням в 1979 г., а затем и по тюркским изваяниям в 1984 г. [1–2].

«Общий результат, около двадцати новых изваяний», раскопки объектов скифского и древнетюркского времени, работа в разных экспедициях на Алтае и в Монголии – таков неполный итог научных исследований В. Д. Кубарева с конца мая по сентябрь 1977 г.

Я показал фотографии каменного изваяния из Ини (рис. 1, 3–4) М. П. Грязнову, и он подтвердил, что оно ранее находилось около ст. Иня, в долине р. Каракол, около устья р. Чуи (высотой 3 аршина). Грязнов отметил, что это не рисунок Гуркина, у которого была другая манера рисования, а с рисунка Д. И. Кузнецова, о чем я и сообщил Кубареву [1, с. 8–10].

Меня всегда поражала широта научных интересов Владимира Дмитриевича – от палеолита до современной этнографии, его опти-

мизм и энтузиазм, археологическая интуиция на новые памятники и проблемы, отличные фотографии и слайды, его общая доброжелательность к людям и желание помочь как в трудных делах, так и с научной литературой. Впоследствии мы неоднократно встречались с ним на различных научных конференциях и в музеях Ленинграда, в Эрмитаже, в Новосибирске и в Турции.

Своей научной устремленностью и энтузиазмом — узнать и собрать как можно больше новых интересных материалов В. Д. Кубарев «научно вдохновлял» окружающих его молодых и пожилых археологов из разных городов России, а позднее и зарубежных коллег [3].

L. S. Marsadolov

The State Hermitage Museum, Saint Petersburg

To the 75-th anniversary of the archaeologist V. D. Kubarev (just one letter, looking to the future)

Abstract. August 14, 2021 marked the 75-th anniversary of the birth of the famous Novosibirsk archaeologist Vladimir Dmitrievich Kubarev (1946–2011). Stone statues, mounds and rock images on Altai are clearly visible to almost everyone passing by them. So it was for interested persons in antiquity, so it continues in modern times. During the initial acquaintance, it was only necessary to carefully record their location, sketch, photograph and introduce into scientific circulation, which was repeatedly done by travelers, artists, ethnographers and archaeologists, starting from the XVIII–XIX centuries. However, different researchers have done this with varying degrees of care, so it is sometimes difficult to compare the same statues or petroglyphs with each other. It can be seen from the letter of V. D. Kubarev that only in 1977 he discovered about 20 new stone sculptures in Altai and excavated a number of objects of Scythian and ancient Turkic times. **Keywords:** *V. D. Kubarev, Gorny Altai, archeology, stone sculptures, Turkic fences.*

Источники и литература

1. Кубарев В. Д. Древние изваяния Алтая (оленные камни). Новосибирск, 1979. 120 с.
2. Кубарев В. Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск, 1984. 188 с.
3. Марсадолов Л. С. История и итоги изучения археологических памятников Алтая VIII–IV веков до н. э. (от истоков до начала 80-х годов XX века). СПб., 1996. 100 с.